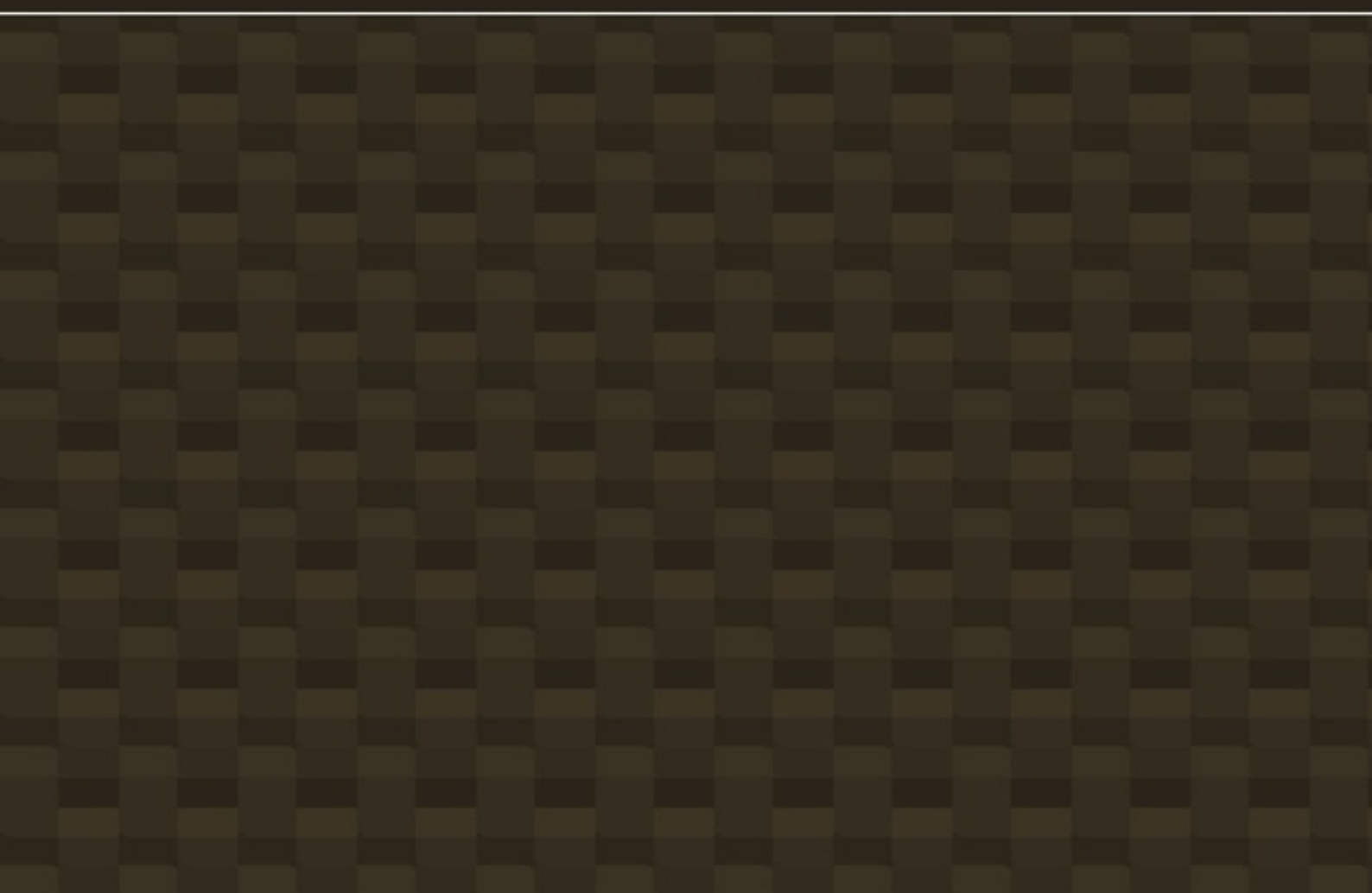

Владимир Симаков

*Нетрадиционный
разъезд*

Пьесы

Владимир Симаков

Нетеатральный разъезд. Пьесы

«Издательские решения»

Симаков В.

Нетрагедийный разезд. Пьесы / В. Симаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906398-4

В данном издании представлены пьесы, в основу сюжета которых положены факты, связанные с жизнью А. И. Герцена, А. С. Пушкина, А. И. Полежаева.

ISBN 978-5-44-906398-4

© Симаков В.
© Издательские решения

Содержание

Водевиль на этапе	6
ДЕЙСТВИЕ I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нетрагический развезд Пьесы

Владимир Симаков

Редактор А. В. Симаков

© Владимир Симаков, 2018

ISBN 978-5-4490-6398-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Водевиль на этапе

*Инсценировка в двух действиях по мотивам произведений
А. И. Герцена*

Действующие лица:

Александр, политический ссыльный
Васильев, жандарм, сопровождающий Александра
Городничий
Исправник
Крупов Семен Иванович, доктор
Учитель гимназии
Мария Ивановна, его жена
Василиса, их горничная
Бурков Алексей Павлович, помещик
Никанор Иванович, помещик
Анна Федоровна, его жена
Машковцев Сергей Иванович, купец
Подполковница
Старик с Анной в петлице
Горожане и гости в доме Буркова

Место действия – город на Владимирке

Время действия – 30-е годы XIX века

А л е к с а н д р. Коляска, наконец, покати́лась по Владимирке. Мы ехали, не останавливаясь: жандарму велено было делать не менее 200 верст в сутки. Это было бы сносно, но только не в начале апреля. Дорога местами была покрыта льдом, местами водой и грязью, и с каждой станцией она становилась хуже и хуже. Первый путевой анекдот был в...

ДЕЙСТВИЕ I

Почтовая станция. Александр прогуливается возле дома станционного смотрителя. К нему подходит Васильев.

В а с и л ь е в. Александр Иванович, смотритель говорит, что лошадей нет.
А л е к с а н д р. А те что же стоят?
В а с и л ь е в. Эти, говорит, приготовлены для какого-то важного лица.
А л е к с а н д р. Ну, ты уж прости, что я не важное лицо...
В а с и л ь е в. Смотритель предлагает искать обывательских лошадей.
А л е к с а н д р. Мне все равно. Я не тороплюсь, могу и подождать.
В а с и л ь е в. Да мне-то предписано делать не меньше двухсот верст!
А л е к с а н д р. Надеюсь, не пешком? Иди, ищи...

Васильев уходит. Александр продолжает слоняться. Мимо проходят Городничий в мундирном сюртуке без эполет с голубой орденской лентой и Исправник, одетый по форме, с претензией.

И с п р а в н и к. Ждем товарища министра?
Г о р о д н и ч и й. Хотелось бы, чтоб никто ему не чинил препятствий, и он город наш миновал без остановки. Лишь бы переправа не подвела.
И с п р а в н и к. Сомневаюсь я, что он проедет без задержки...
Г о р о д н и ч и й. Что в остроге у тебя?
И с п р а в н и к. Я уже докладывал: денег при них нет, все пропили, негодяи!
Г о р о д н и ч и й. А не пытал, может, спрятали где?
И с п р а в н и к. Как бы они успели?
Г о р о д н и ч и й. И то верно, быстро ты их накрыл...
И с п р а в н и к. А что мешкать? (Самодовольно смеется)
Г о р о д н и ч и й. И делиться не хотят?
И с п р а в н и к. Так им делиться и нечем.
Г о р о д н и ч и й. Узнал, чей кучер въехал вчера в мои постромки?
И с п р а в н и к (после заминки). Я, ваше превосходительство, вчера был так занят, голова кругом шла, совсем забыл о кучере... Я хотел сейчас распорядиться...
Г о р о д н и ч и й. Распорядись... Пострацать его надо... Да не забудь, кого нынче ждем. За обывателями особо смотри, а то ведь напьются да на глаза их превосходительству попадут. И своих приструни, чтоб ни маковой росинки. А то уж точно голова кругом пойдет, если что...
И с п р а в н и к. Не извольте беспокоиться, приструню!
Г о р о д н и ч и й. Ну, иди с богом...
И с п р а в н и к. Слушаюсь!

Исправник уходит. Городничий с чрезвычайной настойчивостью смотрит на Александра, проходит мимо, но тотчас возвращается.

Г о р о д н и ч и й. Это вас везет жандарм в Пермь?
А л е к с а н д р (не останавливаясь). Меня.
Г о р о д н и ч и й. Позвольте, позвольте, да как же он смеет?
А л е к с а н д р. С кем имею честь говорить?

Г о р о д н и ч и й. Я – здешний городничий! Прошу покорно, я с часу на час жду товарища министра – а тут политические арестанты по улицам прогуливаются! Да что же это за осел жандарм?!

А л е к с а н д р (кивнув на подходящего Васильева). Не угодно ли адресоваться к самому виновнику?

Г о р о д н и ч и й. Не адресоваться, а я его арестую, я велю влупить ему сто палок, а вас отправлю с полицейским.

Александр кивает головой и идет к Васильеву. Городничий идет за ним.

В а с и л ь е в. Виноват, ваше превосходительство! Лошадей проклятых не достать... пришлось отлучиться... Мне предписано торопиться, до ледохода успеть, а тут задержки всякие... Я уже потерял несколько часов на переправах. Смотритель – подлец... Того и гляди, на вашей речонке ледоход начнется.

Г о р о д н и ч и й. Дело, вероятно, серьезное, что так поспешаете?

В а с и л ь е в. Так точно...

Г о р о д н и ч и й (безотносительно). В наше положение никто не хочет войти. Весело мне что ли, браниться с солдатом или делать неприятности человеку, которого я отродясь не видал? Но – ответственность! Хорошо, вы меня встретили, а коли министра, да тоже этак мимо, а тот спросил бы: «Как, политический арестант гуляет? Городничего – под суд...»

А л е к с а н д р (досадливо). Вижу, вы ждали, чтоб я вам поклонился. Я не имею привычки кланяться незнакомым. Делайте все, что вам приказывает служба, но прошу избавить меня от поучений.

Г о р о д н и ч и й (Васильеву). Поди, ищи лошадей.

Васильев уходит.

Г о р о д н и ч и й (Александру). Я это больше для солдата и сделал. Вы не знаете, что такое наш солдат – ни малейшего попушения нельзя допускать, но, поверьте, я умею различать людей. Позвольте вас спросить, какой несчастный случай...

А л е к с а н д р. По окончании дела нам запретили рассказывать.

Г о р о д н и ч и й. Конечно, конечно... не смею... У меня был родственник дальний, он с год сидел в Петропавловской крепости, знаете, тоже сношения... Позвольте, у меня это на душе, вы, кажется, все еще сердитесь? Я человек военный, строгий, привык, по семнадцатому году вступил в полк, у меня нрав горячий, но через минуту все прошло. Я вашего жандарма оставлю в покое, черт с ним совсем...

Возвращается Васильев.

В а с и л ь е в. Так что ранее вечера лошадей нельзя пригнать с выгона...

Г о р о д н и ч и й (жандарму). Хорошо, я прощаю тебя... Вот и ходатайствуют за тебя... (Александру) А вы уж не откажите в моей просьбе и в доказательство, что не сердитесь – я живу через два дома отсюда – позвольте вас просить позавтракать, чем бог послал.

А л е к с а н д р (усмехнувшись незаметно). Если вы настаиваете... если это необременительно для вас... для хозяйки вашей, я не против.

Г о р о д н и ч и й. Какие могут быть вопросы!?

З а т е м н е н и е.

Исправник и Машковцев возле купеческого дома.

Исправник. Мое почтение, Сергей Иванович...

Машковцев. Здравствуй, здравствуй... Спокойно в городе?

Исправник. Слава богу, стараемся...

Машковцев. И то правда... за столько лет всех жуликов можно переловить.

Исправник. Шутить изволите. Как можно – всех? Со службы уволят – ненужен сделаюсь...

Машковцев. Резонно... А так-то, я думаю, ни один жулик от тебя не уйдет...

Исправник. Служба такая. Чтоб почтенным гражданам жилось спокойно, ночами не спим...

Машковцев. О прежней-то службе, уланской, не забыл еще?

Исправник. Ах, молодость, молодость! С тем и пришел к вам...

Машковцев. А, так не с одним почтением пожаловал...

Исправник. Лошадку вашу верховую прошу уступить мне... на денек, не более...

Машковцев. Зачем она тебе?

Исправник. Ну, откроюсь до конца... Товарищ министра, а то и сам министр приезжают в город. Так мне гнедой ваш на сутки только, чтоб министру достойнейшим образом доложить...

Машковцев. Возьмешь на день, да и не вернешь...

Исправник. Вы оскорбляете офицера!

Машковцев. Не станешь ли ты с купцом на дуэли драться?! А лошадку не дам, не взыщи...

Исправник. Хорошо, вы этакой безделицы не хотите сделать по доброй воле, так я без вашего позволения возьму!

Машковцев. Ну, это еще посмотрим!

Исправник. Ну и увидите! (Уходит)

Машковцев (слуге). Где гнедой сейчас?

Слуга. Как велено, выгуливают его...

Машковцев. Немедленно в денник! Под замок! Запереть! И глаз не спускать! Не отходить от него! Акиму и тебе вместе дежурить! Ближе никого не подпускать!

Слуга. Будет исполнено... не извольте беспокоиться.

З а т е м н е н и е.

Дом Городничего. В гостиной – хозяин, Александр, доктор.

Крупов. Вызывать изволили?

Городничий. Да. Прошу вас, Семен Иванович, не отлучаться сегодня из города... Должен проезжать товарищ министра... Мало ли что в дороге бывает... вдруг помощь ваша понадобится... Он у нас и останавливаться не захочет, скорей всего, и дай бог ему всяческого здоровья... Но вы все-таки не отлучайтесь...

Крупов. Хорошо... если не будет срочных вызовов...

Городничий. Я надеюсь.

Крупов. Имею честь кланяться (Уходит).

Городничий. Хороший доктор, но чрезвычайно дерзок. Все надо предусмотреть... Городничий – хозяин города. Что бы ни было – отвечай: казначейство обокрадут – виноват, церковь сгорела – виноват, пьяных много на улице – виноват, вина мало пьют – тоже виноват.

Александр. Но справляйтесь, судя по наградам?

Г о р о д н и ч и й (более веселым тоном). Стараюсь по мере сил, да ведь люди и есть люди... Что у них на уме, какие колена они могут выкинуть – никто не предскажет... Вот и вы, поди, не ожидали, что придется так-то... с жандармом...

А л е к с а н д р. Признаться, не ожидал...

Г о р о д н и ч и й. Но позвольте вас спросить, какой несчастный случай тому причиной?

А л е к с а н д р. Боюсь напугать вас.

Г о р о д н и ч и й. Полноте... До столиц далеко, а весенняя распутица и совсем отрезала нас от них... Так что можем себе позволить некоторую самостоятельность мысли...

А л е к с а н д р. Нам вчинена противуправительственная деятельность...

Г о р о д н и ч и й. Но вы еще так молоды...

А л е к с а н д р. Иногда и молодость предосудительна. А поскольку мы друг с другом общались, то это уже партия, а пели песни – это уже деятельность... Клевета и подлог дали в руки правосудия неоспоримые свидетельства нашей вины... Однако, что я о себе... Где же супруга ваша? Надеюсь, вы не одиноки в этой дали?

Г о р о д н и ч и й. К счастью, нет... Но жена больна, затворилась и на людей не выходит... вы уж извините ее...

А л е к с а н д р. И серьезно больна?

Г о р о д н и ч и й. Доктор советует сменить обстановку, да как? Службу не оставишь... других доходов не имеем. И сын у меня в Петербурге, в кадетском корпусе... Очень боюсь за него... Не затянула бы его какая пагубная страсть...

А л е к с а н д р. К тому есть основания?

Г о р о д н и ч и й. Пока никаких, слава Богу... Вот, удостоился даже публичного чтения стихов собственного сочинения на экзамене...

Городничий берет из вазы, стоящей на столе, письмо и протягивает гостю. Александр читает стихи молча.

А л е к с а н д р (по прочтении). Прекрасные стихи... Достойный сын. Можете быть спокойны за его будущее...

Г о р о д н и ч и й. Вы так думаете? Дай-то Бог... (Смотрит в окно) Вот и Алексей Павлович... Вы не будете возражать, если я его приму при вас?

А л е к с а н д р. Это вполне естественно. И мне пора честь знать.

Г о р о д н и ч и й. Нет-нет, оставайтесь. Это очень достойный человек.

Входит Бурков.

Б у р к о в. Извините за беспокойство, ваше превосходительство.

Г о р о д н и ч и й. Что это вы, Алексей Павлович, с утра пораньше?

Б у р к о в. Прослышал о прибытии их высоко-превосходительства... С просьбой вот пришел...

Г о р о д н и ч и й. Пришел, так говори.

Б у р к о в (Александру). Ваше высокопревосходительство, не откажите... Извольте откушать у меня сегодня.

А л е к с а н д р. Я должен ехать с минуты на минуту...

Б у р к о в. Счастье жены и детей от того зависит...

Г о р о д н и ч и й. Не смею настаивать, но – заслуживает...

А л е к с а н д р. И вы просите?

Г о р о д н и ч и й. Войдите в его положение... Наша провинция – и вдруг столичный гость!

А л е к с а н д р. Но вы же знаете: я должен спешить...

Г о р о д н и ч и й. Сошлетесь на распутицу – там примут во внимание.

А л е к с а н д р. Мне отроду не приходила в голову возможность ехать в незнакомый дом... и беспокойство людям...

Г о р о д н и ч и й. Полноте, это самые поэтические минуты его жизни...

А л е к с а н д р (Буркову). Поскольку за вас так просят, у меня нет возражений.

Б у р к о в. Осчастливили! Осчастливили! Позвольте удалиться, чтобы отдать необходимые указания...

Г о р о д н и ч и й. Ступайте, Алексей Павлович, ступайте...

Б у р к о в (знаками подзывает Городничего к двери). А вы, ваше превосходительство, могли бы оповестить – я бы подготовился заранее.

Г о р о д н и ч и й. Ничего, времени достанет.

Бурков кланяется и уходит. Входит Васильев

В а с и л ь е в. Лед пошел...

Г о р о д н и ч и й. А! Вот видите, и последнее препятствие к вашему пребыванию у нас устранено. Ознакомьтесь с городом: у нас есть древности, какие и столицам не снились... Отдохните... Вечером увидите достойнейших людей города...

А л е к с а н д р. Господин Бурков в их числе?

Г о р о д н и ч и й. О, это замечательная личность... У него в гостинице и на почте закуплены слуги, чтобы извещать его, когда по городу проезжает какой-нибудь генерал или большой чиновник.

А л е к с а н д р. За кого же он меня принял?

Г о р о д н и ч и й. Да? А ведь так... (Васильеву) Говоришь, пошел лед?

В а с и л ь е в. Так точно, ваше превосходительство!

Г о р о д н и ч и й. Прекрасный хозяин, добрейшей души человек. Но однажды крестьянин, которого он наказал, как-то дурно посмотрел на него, и с тех пор он в деревни свои – ни ногой... Скучно ему в городе...

А л е к с а н д р. Если позволите, я теперь же и прогуляюсь... После многомесячного заключения это такое удовольствие!

Г о р о д н и ч и й. Вы – гость нашего города... А в связи с ледоходом – и пленник наш... И провожатый ваш пусть отдохнет...

В а с и л ь е в. Не дозволено.

Г о р о д н и ч и й. Знаю, знаю, голубчик, но здесь я хозяин.

На авансцене спешащий Бурков встречается доктора.

К р у п о в. А как вам, Алексей Павлович... Куда же вы?

Б у р к о в. Тороплюсь, Семен Иванович... Неожиданное событие: их высокопревосходительство остановились в нашем городе и согласились отужинать у меня!

К р у п о в. Ах, вот как... Значит, я вам сегодня не нужен?

Б у р к о в. Жду вас вечером непременно! Не откажите в любезности... Вдруг гости занемогут, так ваша помощь понадобится.

З а т е м н е н и е.

Авансцена: Александр идет по городскому скверу, провожаемый любопытными взглядами встречных. Задумавшись, сталкивается со старым чиновником, подслеповатым, с орде-ном Анны в петлице нанкового сюртука.

С т а р и к. Молодой человек, вы неосторожны...

Александр извинительно кланяется, хочет идти дальше, но старик его не отпускает.

С т а р и к. Я раньше не встречал вас... Приехать откуда изволили?

А л е к с а н д р. Да, я проездом.

С т а р и к (протягивая табакерку). Извольте служить?

А л е к с а н д р. Теперь нет. (Отстраняет табакерку) Спасибо. Дела мои требовали, чтоб я покинул службу... на некоторое время...

С т а р и к. Смею спросить, имеете чин?

А л е к с а н д р. Титулярный советник.

С т а р и к. Боже мой! Да за что вас произвели в такой ранг?

А л е к с а н д р (с досадой). Мне довелось прослушать курс университета в Москве. Это дает право на девятый класс.

С т а р и к. Боже мой! Думаю, вы не родились, а я уже был помощником землемера при генеральном межевании – и мы в одном чине! Один бог знает мои труды! И служи после этого до седых волос! Хоть бы при отставке дали ассессора!

Александр, не дослушав, идет дальше, но путь преграждает Учитель.

У ч и т е л ь (самодовольно). Извините, но я слышал ваш разговор. Кстати, по праву лиц, окончивших курс, состою в девятом разряде (Протягивает руку).

А л е к с а н д р (вынужденно пожимает протянутую руку). Выходит, мы сограждане университетской республики...

У ч и т е л ь. Какого факультета-с?

А л е к с а н д р. Математического.

У ч и т е л ь. И я-с, да знаете, трудная наука, сушит грудь-с, напряжение внимания очень нездорово, и я оставил теперь математику и преподаю риторику... в здешней гимназии...

А л е к с а н д р. Рад...

У ч и т е л ь. Не считите за дерзость, если приглашу вас на чай?

А л е к с а н д р. Благодарю вас, я в городе с другой целью.

У ч и т е л ь. Понимаю... Подозреваю, что вы не тот, за кого себя выдаете...

А л е к с а н д р. Это делает честь вашей проницательности.

У ч и т е л ь. Ей-богу, напрасно отказываетесь от чая. Я познакомлю вас с моей женой – она будет чрезвычайно рада...

А л е к с а н д р. Передайте вашей жене мои извинения...

У ч и т е л ь. У вас будет достаточно времени, чтобы ознакомиться и с городом, и с людьми, и с их нравами...

А л е к с а н д р (в сторону). Какие границы я не ставил его дружбе, она ломала их. Дивясь такой необыкновенной учтивости, я принял его предложение.

При подходе к дому идущие слышат романс.

Уходят дни, а я все одинока...

Не раз пришли и стаяли снега.

Река-река, ты разлилась широко,

Оставив нас на разных берегах.

У ч и т е л ь. Моя жена музицирует. Это так редко бывает...

А л е к с а н д р. Несомненный исполнительский талант у вашей жены.

У ч и т е л ь. Вы так считаете? Обязательно скажите ей об этом. Ей будет приятно услышать ваше мнение.

Учитель вводит Александра в комнату, где у фортепьяно сидит Мария Ивановна.

У ч и т е л ь. Се ма фам. Душенька, это гость из столицы. Будь с ним поучтивей, не как со мной...

М а р и я И в а н о в н а. Ах, вечно ты скажешь... чтобы унижить меня...

Александр раскланивается с дамой, та краснеет...

М а р и я И в а н о в н а. Это так неожиданно! Присядьте пока, поговорите с Николаем – он чрезвычайно любит говорить... а я прикажу подать чай...

А л е к с а н д р. Не беспокойтесь, я обедал у вашего градоначальника, только что из-за стола...

Мария Ивановна вызывает горничную, дает ей указания. Василиса уходит. Учитель достает трубки.

У ч и т е л ь. Прошу без церемоний трубочку фаллеру, у нас, ученых, нет церемоний... (Спохватившись) Боже, я же шел на урок... Какая досада! (Марии Ивановне) Надеюсь, душенька, ты сумеешь занять гостя, пока я отведу урок...

М а р и я И в а н о в н а. Не знаю, смогу ли...

А л е к с а н д р. Мне, право, неудобно оставаться здесь...

М а р и я И в а н о в н а. А как же чай?

У ч и т е л ь. Не извольте беспокоиться. Я скоро буду, и мы продолжим наш разговор (Уходит)...

Василиса вносит чай и уходит.

М а р и я И в а н о в н а. Александр Иванович, обратите внимание на эту девушку.

А л е к с а н д р. Уже обратил.

М а р и я И в а н о в н а. Своего рода примечательность... Священник под хмельком окрестил ее Василием вместо Василисы, да и в метрику внес как мальчика. Занимаюсь ее воспитанием. Но ее должны в солдаты забрать... Не знаю, как ей помочь...

А л е к с а н д р. Странная история... Неужели общество не может удостоверить очевидное?

М а р и я И в а н о в н а. Общество надеется, что власть разберется в деле без них...

А л е к с а н д р. Но вы к обществу и не обращались!?

М а р и я И в а н о в н а. Нет... Поговорим о чем-нибудь другом. Как вы нашли наш город?

А л е к с а н д р. Я мало что посмотрел... Города представляют мне только множество людей, и посреди них я один-одинешенек, а это грустно...

М а р и я И в а н о в н а. О, одиночество мне знакомо. Так хочется с кем-нибудь пооткровенничать. А в одиночестве непрерывный гнет дома страшен... Если позволите, я вас развлекаю... Мой любимый романс... (Поет, аккомпанируя себе на фортепьяно):

Он со страстью в очах говорил, что зачах,

Предлагал мне и сердце, и руку,
Звал куда-то с собой в край далекий, чужой,
Но я выбрала муку-разлуку.

И который уж год его голос зовет,
И надежды мои возрождает...
Но меня от дорог охраняет порог,
Будто цепью какой ограждает.

Говорят, что зачах мой домашний очаг,
Но я памятью прошлого греюсь.
Никого не виню и любовь ту храню —
На другую любовь не надеюсь.

А л е к с а н д р. Прекрасный романс! А исполнение – стон души?
М а р и я И в а н о в н а. Как вы меня поняли!
А л е к с а н д р. Судьба умеет и гнать, и лечить раны...
М а р и я И в а н о в н а. Но есть предопределение: оно если гонит кого, то гонит до погибели...

А л е к с а н д р. Несчастия приносят и пользу: они поднимают душу, возвышают нас в собственных глазах...

М а р и я И в а н о в н а. Полноте... Душа моя изодрана по клочкам. Вы мне верите?

А л е к с а н д р. Хочу понять...

М а р и я И в а н о в н а. А вот муж меня не понимает... А мне скучно жить на свете, я хочу умереть...

В тот момент, когда Мария Ивановна готова упасть в объятия гостя, входит Крупов.

К р у п о в. Я, кажется, вовремя... Обморок?.. Извините, Александр Иванович, это по моей части... Что с вами?

М а р и я И в а н о в н а (оправившись). Ах, доктор, вы даже при чужом человеке издеваетесь надо мной!

К р у п о в. Извините, мне показалось...

М а р и я И в а н о в н а (раздраженно). Что вам показалось?

К р у п о в. Вижу, что ошибся...

А л е к с а н д р. Доктор, выведите меня отсюда...

К р у п о в. Минутку терпения. И так, голубушка, на что жалуемся?

М а р и я И в а н о в н а. Я только что рассказывала мсье Александру про свои недуги...

К р у п о в. Как можно? Такое и слушать-то нельзя!

М а р и я И в а н о в н а. Я сделала глупость?

К р у п о в. Не присутствовал, не знаю... Выглядите вы прекрасно, так что не смею утруждать своим присутствием. Александр Иванович, не составите мне компанию? Я в основном закончил обход, мы могли бы поговорить о том, о сем...

М а р и я И в а н о в н а. Семен Иванович, я вам не прощу, если вы похитите у меня мсье Александра!

К р у п о в. Мария Ивановна, голубушка, будьте великодушны: Александр Иванович должен отдохнуть с дороги...

М а р и я И в а н о в н а. Он мог бы отдохнуть у нас...

К р у п о в. Я слышал, что вы приглашены на ужин к господину Буркову?

А л е к с а н д р. Приглашен.

К р у п о в. Вот видите... Александру Ивановичу надо при-готовиться.

Крупов и Александр выходят из дома. В дом врывается учитель, видит страдающую жену.

У ч и т е л ь. Где этот соблазнитель?

М а р и я И в а н о в н а. О ком ты?

У ч и т е л ь. О нашем госте!

М а р и я И в а н о в н а. Он ушел с доктором.

У ч и т е л ь. И даже не обнял тебя?

М а р и я И в а н о в н а. Какие гадости ты говоришь!

У ч и т е л ь. Какая же ты нерасторопная!

М а р и я И в а н о в н а. Дорогой, мы должны быть вечером у Алексея Павловича...

У ч и т е л ь. Но он нас не приглашал...

М а р и я И в а н о в н а. Добейся приглашения!

Крупов и Александр идут по парку

К р у п о в. Вы, по-моему, не тот, за кого вас принимают.

А л е к с а н д р. Я этого не скрываю. И мой провожатый не оставляет сомнений на этот счет.

К р у п о в. А где он? Я его не вижу.

А л е к с а н д р. Ищет лошадей, чтобы ехать безотлагательно.

К р у п о в. Это ему вряд ли удастся: ледоход. Значит, вы, как Гораций: раз пели, и теперь только переводят.

А л е к с а н д р. Не я первый...

К р у п о в. Могу подтвердить. И чем же вы снискали внимание властей?

А л е к с а н д р. Мнениями, высказанными в частных письмах...

К р у п о в. Не нужно ли денег на дорогу?

А л е к с а н д р. Благодарю вас.

К р у п о в. Отчего же вы не берете?

А л е к с а н д р. У меня есть деньги.

К р у п о в. Это следует записать. (Достает записную книжку, записывает): «После пятнадцатилетней практики в первый раз встретил человека, который не берет денег, да еще при отъезде. Мир кончается, если так...»

А л е к с а н д р. Что вы имеете в виду?

К р у п о в. Мир, нас окружающий.

А л е к с а н д р. Да, у вас же практика... И много больных в городе?

К р у п о в. Как считать...

А л е к с а н д р. Вы-то как считаете?

К р у п о в. А все жители города поврежденные. Меня призывают лечить тело там, где душу лечить следует... В каком невероятном чаду нелепостей, в каком резком безумии находятся мои пациенты!

А л е к с а н д р. Поделитесь своими наблюдениями.

К р у п о в. Грустные наблюдения... Какое-то беспокойное чувство, похожее на угрызения совести, овладевает здоровыми субъектами, им тягостно быть здоровыми, они страдают тоской по безумию и излечиваются от интеллекта спиртными напитками. А когда человек сам себя губит, медицина бессильна...

А л е к с а н д р. Это болезнь не только вашего города...

К р у п о в. И не только нашего времени... В наш образованный век приходится доказывать, что история – биография сумасшедшего. Всем заправляют мнимые, фантастические интересы. Вглядитесь, из-за чего льется кровь, что восхваляют, что порицают – и вы убедитесь, что все это – следствие расстройтва умственных способностей. Персидский царь гоняет море сквозь строй, афиняне цикутой лечат от разума и сознания. Проповедуют любовь – и живут в ненависти, проповедуют мир – и льют реками кровь. Вспомните аристократизм, эту застарелую подагру нравственного мира и идею чьей-то исключительной национальности, и прочее.

А л е к с а н д р. В вашем юморе более желчи и досады, чем веселости. Но я хочу спросить вас...

К р у п о в. Уже предвижу ваш вопрос: открыл ли я какие-нибудь средства лечения?

А л е к с а н д р. Действительно, что же плод ваших трудов?

К р у п о в. Во-первых, истина, во-вторых, точка зрения, в-третьих, я далеко не все сказал, а намекнул только...

А л е к с а н д р. Кстати, об истине... Вы здесь все и всех знаете... Что за абсурдная история связана с горничной учителя?

У ч и т е л ь. Вас уже познакомили с этим анекдотом?

А л е к с а н д р. Как случилось, что девушку оставляют в подозрении мужского полу?

К р у п о в. Ничего странного... Это совершенно сообразно русскому духу...

А л е к с а н д р. И никто не пытался эту нелепость устранить? Вы как доктор – освидетельствовали ее?

К р у п о в. Были и доктора, и повивальные бабки, и акт о том составлен.

А л е к с а н д р. А что же отец ее?

К р у п о в. Его это мало беспокоило. А когда понял, что скоро падет на его дом рекрутская очередь и прочие подати, тогда и объявил о том голове и становому...

А л е к с а н д р. И случай оказался полиции очень мудрен?

К р у п о в. Да, ему отказали, говоря, что он пропустил десятилетнюю давность... Дело длится годами.

А л е к с а н д р. И вы молчали?

К р у п о в. Трудно такое доказывать. Тут – проза жизни, там – духовное лицо... консистория вмешалась. В противовес очевидному ссылаются на бумаги, оставленные пьяным попом...

А л е к с а н д р. Неужели ничем нельзя помочь бедной девушке?

К р у п о в. Не знаешь, с какого конца подступиться. Один из самых печальных результатов петровского переворота – это развитие чиновничьего сословия. Класс искусственный, необразованный, голодный, не умеющий ничего делать, кроме «служения», ничего не знающий, кроме канцелярских форм, ничего не решающий и не желающий решать, он составляет какое-то гражданское духовенство, священнодействующее в судах, полициях, присутственных местах и сосущее кровь народа тысячами ртов, жадных и нечистых.

А л е к с а н д р. С вами даже спорить не приходится, остается только соглашаться...

К р у п о в. Извините, Александр Иванович, меня, кажется, зовут в тот дом. Сожалею, что не услышал вашего мнения... Надеюсь увидеться вечером. А сейчас желаю вам приятной прогулки (Уходит).

А л е к с а н д р (размышляет). Это довольно оригинальное произведение русского надлома. Поставленный довольно независимо, он все-таки сломался. Вся деятельность его обратилась на преследование чиновников сарказмами. Это его поэзия, его месть, его крик досады, а может, долею и отчаяния.

З а т е м н е н и е.

Крупов в доме пациентки. Анна Федоровна лежит в постели с вспухшими глазами. Люди испуганы. Мебель в беспорядке.

К р у п о в. На что жалуемся, уважаемая Анна Федоровна?

А н н а Ф е д о р о в н а. Ах, доктор, вы же видите: у меня жар...

К р у п о в. Вижу, вижу... Что еще беспокоит?

А н н а Ф е д о р о в н а. Какая-то странная боль в груди.

Доктор профессионально, но с небрежением прослушивает больную, подсчитывает пульс и прочее...

К р у п о в. У вас, Анна Федоровна, нервы расстроены, я вам пропишу немножко лавровишневой воды... Принимайте (в сторону) ... Сколько, бишь вам лет? – Принимайте капель по двадцать.

Больная веселеет и кусает губы.

К р у п о в. Жизнь, которую вы ведете, вас расстроит окончательно. Вам надобен покой безусловный, тишина, иначе из всего этого выйдут серьезные последствия.

А н н а Ф е д о р о в н а. Я несчастнейшая женщина, Семен Иванович, у меня будет чахотка, я должна умереть. И все виноват этот изверг – мой муж... Ах, Семен Иванович, спасите меня.

К р у п о в. Извольте. Вот рецепт: возьмите небольшой чистенький дом, в самом дальнем расстоянии от Никанора Ивановича, прибавьте мебель, цветы и книги. Живите, как сказано, тихо, спокойно. Это лекарство не из аптеки, но вам поможет.

А н н а Ф е д о р о в н а. Легко вам говорить, вы не знаете, что такое брак.

К р у п о в. Не знаю, но догадываюсь: полюбовное насилие жить вместе, когда хочется врозь, и совершеннейшая роскошь, когда хочется и можно жить вместе, не так ли?

А н н а Ф е д о р о в н а. О, вы такой вольнодумец! Почему вы хотите нас развести? Как я покину мужа?!

К р у п о в. Любите ли вы сколько-нибудь его?

А н н а Ф е д о р о в н а. Ах, нет, я готова сказать это перед всем светом: безумная тетушка моя сварганила этот несчастный брак.

К р у п о в. Ну, а он вас?

А н н а Ф е д о р о в н а. Искры любви нет в нем! Теперь почти в открытой интриге с Полиной, вы знаете... Бог с ним совсем, да ведь денег что это ему стоит!

К р у п о в. Очень хорошо-с! Вы друг друга не любите, скучаете, вы оба богаты. Что вас держит вместе?

А н н а Ф е д о р о в н а. Да помилуйте, Семен Иванович, за кого же вы меня считаете, моя репутация дороже жизни, что обо мне скажут?

К р у п о в. Это конечно. Так по 20 капель лавровишневой воды хоть три раза в день, а я зайду завтра взглянуть.

А н н а Ф е д о р о в н а. А этот приезжий молод? Красив?

К р у п о в. Вы о ком?

А н н а Ф е д о р о в н а. Вы в парке не один были?

К р у п о в. Это не нашего поля ягода, дорогая Анна Федоровна...

А н н а Ф е д о р о в н а. О-о? Кто же это? Расскажите...

К р у п о в. Помилуйте, Анна Федоровна, меня ждут больные...

По авансцене проходят доктор и Никанор Иванович.

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Вы были у нас?

К р у п о в. Да, Анна Федоровна просила зайти...

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Вы честный человек, я вас всю жизнь знал за честного человека... Вы – благородный человек, вы поймете, что такое честь. Вы меня по гроб жизни обяжете, ежели скажете истину...

К р у п о в. Что вам угодно знать?

Н и к а н о р И в а н о в и ч. Да как вы считаете положение жены?

К р у п о в. Оно не опасно, успокойтесь, это пройдет, я прописал капельки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.